

Фарнезе опустила глаза.

Скорее всего. Это дитя мысленно ходило взад-вперед, так как она не знала, что делать. Она знала, что должна была исправить, но не знала, как.

Однако даже это было большим шагом.

Еще до недавнего времени Фарнезе была грудой травм. Она отрицала, что ее подвергал насилию ее собственный отец, она скрывала тот факт как ложь, ни разу не изменив свое выражение лица, и обычно она говорила о своих скрываемых шрамах, только когда была под влиянием алкоголя или наркотиков. По сравнению с теми днями разве Фарнезе не стала более зрелой?

Лазурит сказала, что Фарнезе опасна. Я сказал Лазурит, что возьму ответственность на себя, и попросил оставить это мне и терпеливо ждать. Будучи заключенным в клетке и смотря на Фарнезе с другой стороны железных прутьев, я снова убедился, что мое суждение тогда было правильным.

- Я был такой же, как ты.

Время докапываться прошло, пришло время руководить.

- В моей жизни тоже было существо, подобное отцу. Более того, если говорить о мерзких личностях, возможно, он был такой же или даже хуже, чем твой отец, никогда нельзя было считать его меньше этого. Моя жизнь разрушилась из-за того человека.

- ...У Вашей Светлости тоже?

- Да.

Я могу признаться, потому что теперь я лично испытал на себе тюремное заключение. Вопрос в том, кого легче всего посадить в тюрьму. Это был мой отец. Это была не шутка.

Для начала, не может быть двух мнений касательно того, что мой отец был чудовищем, заслуживающим смерти. Я уверился в этом с тех пор, как моя мать, которая его очень любила, вплоть до того, что любила его внутренности, попыталась убить его.

За исключением того, что, независимо, был ли он убит или нет, пока этот день не настал, было много вещей, которые мне пришлось просто принять. Даже когда мой отец растил меня, не было ни единого дня, когда я голодал. Разве это само по себе не то, за что стоит честно поблагодарить? Хоть меня и воспитывал отец-урод, и я вырос сукиным сыном, к счастью, я был честным человеком. У меня не было иного выхода кроме как признать тот факт, что он неким образом выполнил свой долг как отца лишь потому, что я с рождения никогда не голодал.

Именно поэтому вместо того, чтобы лишить его жизни, я решил удовлетвориться тем, что кинул его жизнь в бездонную пропасть. Ребята, известные как милосердие и терпимость, как

их называют. Оказывается, даже я был довольно нежным и почтительным сыном.

Способ был прост.

Я тайне отправлял подростков на его гулянки по обмену, которые мой отец обычно проводил на своей любимой вилле. Да. Хотя у него и было четыре или пять жен, он все так же получал удовольствие от промежуточных сексуальных связей. Он был ненормальный? Никто никак не высказывал свое уважение по поводу такого буйного сексуального аппетита. Я считал, что напрасно лишь я знал о выпадах моего отца, так что, соответственно, я регулярно обзаводился оборванцами, известными как осведомители, и обеспечивал доказательства.

Мне не нужно было особо стараться, чтобы случился инцидент. Даже там, где не было моих рук, мой отец флиртовал со многими женщинами. Среди прочего в месте, не связанном со мной, случился скандал из-за сексуальных домогательств. Право, логично, что это была еще одна старшеклассница... была причина, почему я заявлял, что комплекс Лолиты это душевная болезнь снова и снова... я ошалело подливал масло в огонь, которое до этого момента собирал, в историю, которая, естественно, разгорелась. И хотя я говорил об этом как о масле, ничего особенного там не было. Я просто тихо подозревал их и сказал пару слов.

- Молодой Господин, почему мы должны тайно устанавливать тут камеру?

Я сказал, что им нет нужды знать.

- Уф. Э-это правда нормально? Могу ли я также верить, что вы действительно должным образом наградите меня, когда это закончится?..

Я припугнул их, чтобы они молча верили в меня.

- Мы созвали всех адвокатов защиты, Молодой Господин. Не волнуйтесь. Даже если видео просочится, ситуация, в которой пострадает и семья председателя, не произойдет. То, что здесь вовлечена ученица старшей школы, - лишь небольшое препятствие, мы сделаем все, что... Прошу прощения? Вы говорите нам это оставить так? Но?..

Если у них была жалоба, тогда я сказал им жаловаться.

□ ...

□ ...

□ ...

Оставлять их в неведении касательно того, что они имели право знать, создавать для них ситуацию, в которой у них не было иного выбора кроме как верить в то, во что они хотели верить, и заставлять их делать то, что они не должны были. Власть, главным образом, есть нечто подобное, и у меня было достаточно власти.

Я улыбнулся им и спросил: "Почему вы не отвечаете?" Они все сглотнули и ответили мне, кто преемник компании.

☐ Да.

☐ Да, понятно...

☐ Как пожелаете.

Время охоты пришло.

Когда лев охотится на оленя, его не опьяняет отдаленный запах крови лишь потому, что он уже раз попробовал на вкус кровь из шеи оленя.

Даже после того, как моего отца посадили в тюрьму, и я избавился от всех его близких помощников, я был бдителен. Я перехватил информацию и искажил ее. Его осведомители не умолкали, и почему-то настоящие репортеры начали подниматься над дрянной прессой. Ага, если бы это было так, то ничего бы уже нельзя было поделать, так что я лишь пожал плечами.

Оставайся в тюрьме навсегда.

Это было мое последнее желание, и мой отец более чем радостно уступил этой моей небольшой надежде.

Соответственно, так и случилось.

Четырьмя днями позже мой отец умер от сердечного приступа.

- ...

Я посмотрел в небо, откуда перестал лить дождь. Туман не хотел рассеиваться, а наоборот холодом просачивался в землю. Фарнезе молча смотрела на меня, пока я был в таком состоянии.

- Фарнезе, Возможно, в целом я преуспел, но в самый важный момент я совершил ошибку. Хотя я и одержал победу в том, что этого человека посадили в тюрьму, однако я не ожидал, что он умрет от хронической болезни за четыре дня.

Аах.

Четыре дня, едва четыре дня.

Этого времени было слишком мало, чтобы отплатить ему за обиды, которые накопились за всю мою жизнь.

Всего лишь четыре дня.

Я, который выбежал сразу, как услышал новость о внезапной смерти моего отца, был опустошен. Даже когда я читал листок, который он предположительно оставил в качестве завещания, у меня в голове была лишь одна мысль. Мысль, что этот человек, этот подобный мяснику ублюдок, эта непревзойденная ядовитая змея среди прочих ядовитых змей, видел мой план насквозь и намеренно использовал хроническую болезнь как предлог для совершения самоубийства.

Я не знал, как мой план был раскрыт. По всей видимости, он понял это благодаря интуиции. Пожалуй, он был чудовищным человеком.

Поскольку проблемы с сердцем были его старой хронической болезнью, никто не подозревал его смерть. По мнению большинства, он умер, потому что был склонен к этому, а согласно моему разумному доводу он заслуживал того, чтобы быть убитым, но я не смог это сделать. В конце, возможно, я и преуспел в своей мести, но до конца жизни мне пришлось жить с этим горьким привкусом во рту.

Браво, отец. Наверно, ты чувствовал себя беззаботно, раз смог оставить в дураках своего сына в последний раз в финальный момент своей жизни. Да, хорошая работа – умереть. Тебе так не по душе была мысль о том, чтобы искупить передо мной свою вину? Ты хотел сообщить мне, что у тебя в жизни не было ничего, за что ты должен был искупать вину?

– Хаа... – Я вздохнул. – В моей истории есть довольно ценная мораль. Знаешь, какая?

– Неважно, насколько он отвратителен, как твой отец – это все же твой отец, потому не следует бездумно лишать его свободы?

– Дура. Чем ты слушала меня? Совершенно наоборот. Без нужды не прощай и не оставляй его в покое, и непременно убей его, отца, который разрушил твою жизнь, твоими собственными руками.

– ...

Я поднял подбородок Фарнезе и выразительно посмотрел на нее. Первый ребенок, за которого я решил взять на себя ответственность с тех пор, как пришел в этот мир. Хотя вообще редко говорю это вслух, я считаю тебя моей приемной дочерью. Потому что зрелище того, как исковеркалась твоя жизнь, выглядит так же, как была исковеркана моя.

– Люди со всего мира, скорее всего, будут давать тебе всяческие советы. Прости их. Приведи в

порядок свои мысли и измени свою жизнь в позитивную сторону. О боже. Это слова, которые годятся только для тех людей. Возможно, это даже неправильные слова. В любом случае, ты, разве ты не страдала о того, о чем нельзя рассказывать вслух или даже еще тяжелее, от собственного отца? Я легко могу догадаться.

- ...

- Лазурит убила свою мать. Наверно, это был первый раз, когда она после рождения должным образом встретила со своей матерью, но она просто погналась за ней без промедления и перерезала своей матери горло. В этом отношении я считаю, что Лазурит намного мудрее меня. Подумай об этом, Фарнезе. Что ты будешь делать, если твой отец умрет от руки другого человека прежде, чем ты сможешь сделать это сама? Я советую тебе представить это. Разве не ужасно?

- ...

- Тогда убей его.

Я сказал.

Тоном, который убеждал в ответе.

<http://tl.rulate.ru/book/378/71177>